

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
17 December 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1898/2009

**Соображения, принятые Комитетом на его 109-й сессии
(14 октября – 1 ноября 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Навидом Акрамом Чоудхари (представлен адвокатом Стюартом Истванффи)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения, его жена София Навид и трое детей (Асма, Саиф и Райан Навид)
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	31 августа 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 4 сентября 2009 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	28 октября 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в страну, где, как опасается лицо, он или она будет подвергнуто пыткам и преследованию
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность; и несовместимость с Пактом

GE.13-49741 (R) 120214 180214

* 1 3 4 9 7 4 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; защита от жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания; право на защиту от произвольного и противозаконного вмешательства в семейную жизнь и посягательств на неприкосновенность жилища; защита семьи; право на защиту ребенка
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 6, 7, 9, 13, 14, 17, 23 и 24
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (пункт 2 б))

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (109-я сессия)

относительно следующего:

Сообщение № 1898/2009*

<i>Представлено:</i>	Навидом Акрамом Чоудхари (представлен адвокатом Стюартом Истванффи)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения, его жена София Навид и трое детей (Асма, Саиф и Райан Навид)
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	31 августа 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 октября 2013 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1898/2009, представленного Коми-
тету по правам человека Навидом Акрамом Чоудхари в соответствии с Факуль-
тативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических
правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены
Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-н Ахмед Амин Фатхалла,
г-н Корнелис Флинтерман, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина,
г-н Кешоу Парсад Матадин, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор
Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор,
г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал.
Текст совместного особого мнения членов Комитета г-на Шани, г-жи Зайберт-Фор,
г-на Вардзелашвили, г-на Флинтермана, г-на Ноймана и г-на Келина приводится в
добавлении к настоящим Соображениям.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения, представленного 30 августа 2009 года, является Навид Акрам Чоудхари, гражданин Пакистана, родившийся в Пакистане 26 февраля 1968 года. Он заявляет, что государство-участник нарушит его права согласно статьям 6, 7 и 9 Пакта, если он будет депортирован в Пакистан, и что процессуальные гарантии, предусмотренные в статьях 2, 13 и 14 Пакта, в ходе разбирательств во внутренних инстанциях, были нарушены. Наконец, он заявляет, что его депортация повлечет за собой нарушение его прав, предусмотренных статьями 17, 23 и 24 Пакта, а также прав его жены, гражданки Пакистана, родившейся 28 августа 1972 года, и его троих детей, Асмы Навид, родившейся 15 сентября 2002 года, Саифа Навида, родившегося 12 октября 2003 года и Райана Навида, родившегося 23 октября 2005 года, которые имеют канадское гражданство. Он представлен адвокатом Стюартом Истванффи¹.

1.2 4 сентября 2009 года Комитет в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не депортировать автора сообщения и его семью, пока Комитет не завершит рассмотрение сообщения.

Обстоятельства дела

2.1 Автор сообщения женат на Сафии Навид, и у них четверо детей, трое из которых являются гражданами Канады. Автор сообщения являлся активным членом шиитской общины Имам Баргах в городе Джелуме в Пенджабе и подвергался угрозам и нападениям со стороны экстремистской суннитской группировки "Сипах-и-Сахаба" (ССП) за выступления против исламского фундаментализма и насилия. Город Джелум является оплотом ССП.

2.2 Проблемы начались в 1999 году, когда ССП открыла штаб в районе проживания автора. В период между 2000 и 2002 годом автор подвергался нападениям и угрозам со стороны членов ССП, которые также угрожали ему и другим шиитам убийством, если они не прекратят организовывать собрания "неверных". Он подавал жалобы в полицию и в Отдел Старшего суперинтенданта полиции в Джелуме², но безрезультатно. В частности, он и его жена подверглись нападению в марте 2001 года во время религиозных мероприятий. В результате этого нападения автору потребовалась медицинская помощь в больнице для лечения причиненных ему телесных повреждений³. 13 февраля 2002 года некоторые сторонники ССП стреляли в него и в его товарищей по шиитской вере. В другом случае он узнал, что ССП подала жалобу в полицию, обвиняя его в публичном оскорблении суннитской веры⁴. Он затем решил покинуть Пакистан.

2.3 После того, как автор сообщения покинул Пакистан, он узнал, что по поданной на него жалобе в публичном оскорблении суннитской веры ему было предъявлено обвинение в богохульстве и что полиция нагрянула в его дом, что-

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 19 августа 1976 года.

² Копия письма в адрес Старшего суперинтенданта округа Джелума от 14 февраля 2002 года приложена к оригиналу сообщению автора.

³ Автором представлено медицинское заключение от 10 марта 2001 года.

⁴ Копия первого информационного сообщения, поданного членом ССП 14 февраля 2002 года, приложена к оригиналу сообщения автора.

бы арестовать его. Поскольку полиция его не обнаружила, был издан ордер на его арест⁵. Автор вместе с женой бежал в Канаду через Соединенные Штаты Америки в марте 2002 года и 15 апреля 2002 года обратился в Монреале с ходатайством о предоставлении статуса беженца.

2.4 Позднее автор сообщения заявил, что в качестве акта возмездия против него его сын, который остался в Пакистане, был в ноябре 2006 года похищен и все еще не найден⁶. Кроме того, радикальными суннитами Джелума была против автора издана фетва.

2.5 Отдел по защите беженцев Совета по делам иммиграции и беженцев 14 декабря 2004 года отказал автору в его ходатайстве на том основании, что ни автор, ни его жена не смогли с достоверностью доказать свою личность. Совет счел, что документ, удостоверяющий личность автора, по-видимому, являлся поддельным, поскольку не имел характеристик, обычно свойственных такому типу документов. Что касается документа, удостоверяющего личность его жены, то Совет отметил, что номер ее карты включен в список документов, которые правительством Пакистана были объявлены похищенными⁷. Поэтому Совет по делам иммиграции и беженцев счел, что такие свидетельства ставят под сомнение действительность и истинность обеих карт. Он заключил, что в соответствии с судебной практикой Федерального суда, когда представленные заявителем документы считаются фальсифицированными и при этом не приводятся никаких удовлетворительных объяснений, судебная коллегия может вынести отрицательное заключение, касающееся личности заявителя и степени доверия к нему⁸. Совет пришел к тому заключению, что ни автор, ни его жена не смогли удостоверить свою истинную личность в качестве главного элемента их ходатайства.

2.6 24 марта 2005 года Федеральный суд отклонил ходатайство автора о пересмотре этого решения в судебном порядке. Ходатайство о возобновлении рассмотрения данного дела ввиду наличия дополнительных документов было 8 июля 2005 года Советом по делам иммиграции и беженцев отклонено.

2.7 Ходатайство автора, основанное на соображениях гуманности и сострадания, как и ходатайство об оценке рисков до высылки (ОРДВ) были отклонены соответственно 28 и 29 мая 2007 года. Автор подал ходатайство на предмет пересмотра решения ОРДВ, в котором ему было отказано в апреле 2008 года.

2.8 Депортация автора и его семьи была назначена на 8 сентября 2009 года. 31 августа 2009 года автором было подано прошение о приостановлении депортации, и на дату представления автором сообщения в Комитет рассмотрение этого прошения завершено пока не было. Однако это средство правовой защиты не имеет приостанавливающего действия постановления о высылке. Поэтому автор утверждает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

⁵ Копия ордера на арест от 7 мая 2002 года приложена к оригиналу сообщения автора (ордер на арест, согласно тому же документу, был доставлен 28 июня 2002 года).

⁶ Представлена газетная статья.

⁷ По информации правительства, номер серии этого документа включен в список бланков карт удостоверений личности, похищенных в Пешеваре в 1997 году.

⁸ Совет сослался на решение Федерального суда по делу *Йогораджа против Канады (министра по делам гражданства и иммиграции)* (ФС 1-й инст., ИММ-5722-01), Руло, 20 декабря 2002 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его депортация будет означать нарушение статей 6, 7 и 9 Пакта. Он заявляет, что ввиду изданных против него фетвы и ордера на его арест его жизнь и личная безопасность в случае его возвращения в Пакистан будут подвергаться серьезной угрозе. "Сипах-и-Сахаба" представляет собой одну из самых опасных радикальных организаций в Пакистане, которая никак не подконтрольна властям Пакистана и от которой он в прошлом уже пострадал.

3.2 Автор сообщения участвовал в большинстве важных религиозных мероприятий общины Имам Баргах, и он хорошо известен в пакистанской шиитской общине в Монреале. Поэтому он не сможет найти безопасного укрытия в его стране. Автор также отмечает, что группировки, действующие против него, пользуются полной безнаказанностью в Пакистане. Несмотря на убедительные свидетельства правозащитных организаций и свидетельства, почерпнутые в газетных статьях, канадские власти не согласились с тем, что такая опасность существует.

3.3 В решении по процедуре ОРДВ не были приняты во внимание представленные им свидетельства о возможной угрозе его жизни и риске подвергнуться пыткам, что тем самым представляет собой нарушение процессуальных гарантий, предусмотренных в статьях 13 и 14 Пакта.

3.4 Что касается окончательного решения Федерального суда, то в нем речь идет только о законности решения ОРДВ, и ничто не говорится об угрозе его жизни. В этом решении даже не упоминаются газетные статьи и другие свидетельства, касающиеся исчезновения его старшего сына в Пакистане в ноябре 2006 года. Автор представил несколько документов, заверенных свидетельствах, писем и газетных статей, которые подтверждают, что он сам подвергался преследованию в Пакистане и что его жизни будет угрожать опасность в случае его возвращения в страну его происхождения. Однако это дело было отклонено ввиду того, что Совет по делам иммиграции и беженцев не признал размах терроризма на религиозной почве в Пакистане и не принял во внимание отсутствие на этот счет защиты со стороны государства. Более важное обстоятельство заключается в том, что данное решение в основном базировалось на отсутствии документов, удостоверяющих личность.

3.5 Автор пользуется большой поддержкой со стороны шиитских лидеров в его городе и в Пакистане и представил несколько писем в адрес канадских властей, в которых подтверждалась грозящая ему опасность. Автор утверждает, что все свидетельства были проигнорированы в решении об отказе ему в ходатайстве об ОРДВ. К таким свидетельствам относятся рапорты полиции, ордер на арест, медицинское заключение, письмо адвоката и подтверждающие письма от его храма. Автор страдает депрессией, а его дети боятся, что их вышлют в Пакистан.

3.6 Рассмотрение Федеральным судом решения на предмет его пересмотра не является рассмотрением жалобы по существу. Оно скорее представляет собой очень узкий обзор на предмет выявления грубых ошибок в применении норм права. Требуется получить разрешение на такой пересмотр, для чего необходимо представить убедительные основания, чтобы Федеральный суд мог приступить к такому пересмотру. Кроме того, в случаях депортации такое разбирательство не имеет приостанавливающего действия. В деле автора Федеральный суд заявил, что он не может изменить оценку касательно невозмездимого вреда на основе тех утверждений, которые были представлены Совету по делам им-

миграции и беженцев или сотруднику по ОРДВ. Исходя из этого, автор считает тщетным прибегать к обращению в Федеральный суд.

3.7 Автор далее полагает, что сотрудники по ОРДВ не отвечают требованиям беспристрастности, независимости и признанной компетентности в вопросах международного права прав человека и правовых вопросах. Их решения не всегда согласуются с судебной практикой Федерального суда или с практикой Совета по делам иммиграции и беженцев и никак реально не учитывают истинную ситуацию в странах тех людей, которые обращаются с просьбами о помощи.

3.8 6 сентября 2009 года автор представил Комитету дополнительные жалобы. Он заявляет, что права его детей, родившихся в Канаде и имеющих канадское гражданство, не принимались во внимание в касающихся их решениях, несмотря на существенные свидетельства опасных и ужасающих для них условий жизни в Пакистане. Его дети имеют право на защиту со стороны государства-участника без какой-либо дискриминации, а решение о депортации их родителей не соответствует такому международному обязательству. Если дети вернуться вместе со своими родителями, они станут жертвами нарушения статьи 24. В своем решении от 7 апреля 2008 года Федеральный суд не принял во внимание вопрос о защите семьи и не учитывал права детей.

3.9 Автор отмечает, что канадские власти не учли того факта, что он и его семья проживают в Канаде с 2002 года. Старший сын супругов остался в Пакистане и в конце 2006 года исчез в результате похищения исламскими экстремистами, как это подтверждается газетными статьями и письмами родственников, представленными властям, а теперь и Комитету⁹. Кроме того, одному из его сыновей требуется специальное обучение, которого он не сможет получить в Пакистане. Возвращение семьи в Пакистан будет противоречить наилучшим интересам его детей и будет представлять собой нарушение статей 17 и 23 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 1 марта 2010 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Государство-участник оспаривает приемлемость утверждений автора со ссылкой на статьи 6 и 7 ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку на дату обращения ходатайство автора о разрешении пересмотра решения в судебном порядке Федеральным судом еще не было рассмотрено. Кроме того, утверждения автора являются неприемлемыми по причине их необоснованности *prima facie*. По сути дела, утверждения автора в Комитете строятся на основе тех же фактов и свидетельств, которые были представлены канадским властям. В задачу Комитета не входит проведение новой оценки фактов и свидетельств, за исключением случаев, когда не подлежит сомнению тот факт, что оценка дела национальными властями была явно произвольной или сводилась к отказу в правосудии. Ничто в сообщении автора не дает оснований говорить о произволе или об отказе в правосудии. Тем не менее, если Комитет решит вновь рассмотреть факты и свидетельства в данном деле, то государство-участник заявляет, что автор не смог доказать, что ему лично будет грозить опасность подвергнуться обращению, противоречащему положениям Пакта.

⁹ Эти документы были представлены в связи с последним обращением автора об учете факторов гуманности и сострадания в июле 2008 года.

4.3 Утверждения автора со ссылкой на статьи 2, 9, 13 и 14 являются в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола неприемлемыми, поскольку они не совместимы с положениями Пакта.

4.4 В письменном заявлении, представленном в поддержку своего прошения о предоставлении статуса беженца, автор заявил, что, являясь шиитом, участвовавшим в религиозных мероприятиях в городе Джелум, он организовал в марте 2000 года шиитское религиозное собрание. Члены ССП забросали его дом камнями, и хотя полиция прибыла к месту происшествия, никто не был арестован. Он начал получать телефонные звонки с угрозами в свой адрес, а другие шииты подвергались преследованиям и избиению. 10 марта 2001 года на него и его жену напали Ф.М. и еще четверо суннитских экстремистов; ему был разбит нос, и на теле от побоев остались синяки. В мае 2001 года примерно два десятка суннитов напали на Имам Баргах, забросали шиитов камнями и угрожали поджечь здание. В феврале 2002 года мотоциклисты, проезжавшие мимо Имам Баргах, якобы обстреляли центр из огнестрельного оружия. Автор продолжал получать угрозы по телефону и поэтому вместе с другими шиитами обратился в полицию с жалобой. Пока он, его жена и сын находились у своих родственников в другой деревне, ему сообщили, что в его дом являлась полиция, чтобы арестовать его после того, как один суннитский экстремист подал на него жалобу, обвинив в публичном оскорблении суннитской веры. Поэтому семья решила покинуть страну. Агент, к которому они обратились, мог организовать поездку только для автора и его жены, но обещал принять меры к тому, чтобы сын присоединился к ним.

4.5 В Совете по делам иммиграции и беженцев автор был представлен адвокатом и дал устные показания в дополнение к представленным документальным свидетельствам. Он имел возможность дать разъяснения относительно любых сомнений или непоследовательности в показаниях и ответить на любые вопросы. Совет постановил, что автор не является беженцем по смыслу Конвенции о статусе беженцев и не является лицом, нуждающимся в защите. Он посчитал, что документы, удостоверяющие личность автора, были фальшивыми. Автору был предъявлен отчет эксперта, содержащий заключение, согласно которому документ, удостоверяющий личность автора, был подделан более чем за три месяца до слушания его дела в Совете по делам иммиграции и беженцев в декабре 2004 года, но автор не смог представить какие-либо другие документы, удостоверяющие его личность. Он просто настаивал на том, что документы были подлинными. Поскольку автор не удостоверял свою личность в качестве главного элемента его ходатайства, Совет постановил, что автор не является беженцем. 24 марта 2005 года Федеральный суд отклонил ходатайство автора о разрешении пересмотра решения Совета в судебном порядке.

4.6 При рассмотрении ОРДВ автор выступил с теми же заявлениями, что и в Совете по делам иммиграции и беженцев. Он добавил к этому, что его сын Аваис был похищен, когда он приехал навестить своих дедушку и бабушку в Джелуме 2 ноября 2006 года. Что касается личности автора, то сотрудник по ОРДВ отметил, что за время, прошедшее после слушания дела в 2004 году, автор приобрел компьютеризованные копии карт, удостоверяющих личность, а также пакистанские паспорта для себя и жены. Сотрудник по ОРДВ исходил из того, что пакистанские власти действительно выдали автору паспорт в качестве достоверного свидетельства, удостоверяющего его личность.

4.7 Сотрудник по ОРДВ, рассматривая различные сообщения о положении в области прав человека в Пакистане, отметил, что насилие на межконфессиональной почве затрагивает все меньшинства в стране и что члены суннитского

большинства также являются жертвами такого насилия. В 2005 году правительство Пакистана приняло суровые меры против группировки ССП, арестовав многих ее членов, включая ее лидера. Правительство также приняло меры по ограничению злоупотреблений законами о богохульстве, которые привели к резкому сокращению числа дел о богохульстве, отмене обвинений и низкой доле обвинительных приговоров. Что касается фетвы против автора, то сотрудник по ОРДВ полагался на документальные свидетельства того, что в Пакистане любое лицо может якобы издать фетву, но только фетва, изданная надлежащим органом, может иметь какие-либо последствия. Сотрудник по ОРДВ не считал, что представленная автором едва различимая фотокопия фетвы, изданной против автора, является достаточной, чтобы иметь какую-либо доказательственную силу.

4.8 В связи с утверждением о предполагаемом похищении сына автора сотрудник по ОРДВ не считал, что газетные статьи, упоминающие исчезновение и отсутствие сына автора на протяжении шести дней, являются достаточным доказательством. Несмотря на просьбу сообщить сотруднику, является ли сын автора все еще пропавшим без вести, автор этого ему не сообщил, и поэтому исчезновению сына автора придавалась незначительная доказательственная сила при оценке риска, которому может быть подвержен автор. Сотрудник заключил, что автор не смог доказать наличие опасности для него лично. 9 августа 2007 года автор ходатайствовал перед Федеральным судом о разрешении пересмотра отрицательного решения сотрудника по ОРДВ в судебном порядке. Такое разрешение было предоставлено 20 декабря 2007 года. Это ходатайство было объединено с ходатайством автора о пересмотре в судебном порядке отрицательного решения по соображениям гуманности и сострадания (ГС).

4.9 В своем ходатайстве по процедуре ГС наряду с утверждениями, уже приводившимися в Совете по делам иммиграции и беженцев и сотруднику по ОРДВ, автор заявлял, что троим его детям, родившимся в Канаде, в случае возвращения семьи в Пакистан будет угрожать опасность со стороны религиозных экстремистов. Ходатайство автора по процедуре ГС было 28 мая 2007 года отклонено на основе той же аргументации, которую приводил сотрудник по ОРДВ. Кроме того, сотрудник по ГС рассмотрел вопрос о степени оседлости автора в Канаде и вопрос о наилучших интересах его детей. Сотрудник отметил, что автор в течение четырех лет являлся в Канаде безработным и что его активное участие в религиозной деятельности в Монреале не является достаточным условием для того, чтобы считать, что он хорошо интегрирован в канадское общество. Что касается детей, то сотрудник определил, что ввиду малого возраста их детей и того факта, что они поедут в Пакистан вместе со своими родителями, гражданами которого они являются, и ввиду наличия расширенной семьи в Пакистане, которая может оказывать помощь, соображения о наилучших интересах их детей не служат основанием для отступления от обычных требований законодательства. Сотрудник заключил, что трудности, с которыми семья может столкнуться по возвращении, не являются необычными, незаслуженными или чрезмерными и что поэтому нет достаточных оснований делать исключение для семьи по соображениям гуманности и сострадания, чтобы отступить от требования относительно получения иммиграционной визы за пределами Канады.

4.10 После того как ходатайства о разрешении пересмотра в судебном порядке решений как по процедуре ОРДВ, так и по линии ГС были одобрены, Федеральный суд вынес свое решение 7 апреля 2008 года, отказав в ходатайствах о пересмотре обоих решений. Суд считал, что решение, принятое сотрудником по ОРДВ является разумным, поскольку оно основывалось на тщательном и вдум-

чивом анализе. Что касается решения по линии ГС, то Суд подтвердил, что наилучшие интересы ребенка являются одним из факторов, которые должны приниматься во внимание сотрудником ГС, но такие интересы не обязательно являются определяющим фактором, служащим препятствием для высылки семьи. Суд счел, что сотрудник "с вниманием, пониманием и сочувствием" оценивал наилучшие интересы детей автора, как этого требует судебная практика, и что его выводы были разумными и основывались на свидетельствах.

4.11 23 июля 2008 года автор представил второе ходатайство по процедуре ГС, основанное на тех же утверждениях об опасности, которые он приводил в предыдущих ходатайствах, и особо подчеркнул необходимость учитывать наилучшие интересы его родившихся в Канаде детей и беспокойную обстановку в области прав человека в Пакистане. Сотрудник отметил, что, хотя одному из его детей требуется речевая терапия, такая терапия может быть обеспечена в Пакистане. Более того, несмотря на то, что система образования в Пакистане не является идеальной, дети могут получать образование в государственных школах до возраста в 17 лет либо посещать частные школы. Кроме того, являясь гражданами Канады, они могут решить вернуться в Канаду для получения высшего образования. Сотрудник ГС заключил, что дети автора не будут испытывать страдания в случае возвращения со своими родителями в Пакистан, где у них существует также расширенная семья. Что касается опасности, то сотрудник рассмотрел новые события в области прав человека в Пакистане. Он отметил, что межконфессиональное насилие в Пакистане по-прежнему продолжается, и опасности подвергаются все религиозные общины (ахмадиты, христиане, индуисты, шииты и сунниты). Он посчитал, что автор не продемонстрировал наличия в связи с этим угрозы ему лично. Он отметил, что отец автора, который также является активным шиитом, проживает по одному и тому же адресу уже несколько лет и, по-видимому, без каких-либо проблем. В отношении похищения сына автора сотрудник счел, что письма от друзей автора были получены от заинтересованных сторон и не были представлены полиции или правозащитным органам, которые могли бы принять соответствующие меры.

4.12 В своем представлении автор ссылался на несколько правозащитных организаций, включая "Международную амнистию" и "Хьюман райтс уотч", которые, как утверждает автор, подтверждают факт полной безнаказанности в Пакистане "религиозных террористов и их преступлений". Автор не представил никаких свидетельств, демонстрирующих, что какому-либо лицу, отвечающему специфическим характеристикам автора как местного шиитского лидера, грозит конкретная опасность стать жертвой пыток или убийства в Пакистане. Даже если по-прежнему поступают сообщения о нарушении прав человека, в том числе и в отношении шиитов, то этого недостаточно для того, чтобы служить основанием для нарушения положений Пакта. В любом случае основные сообщения о положении в области прав человека в Пакистане не свидетельствуют о том, что шииты подвергаются особой опасности. Например, в докладе Государственного департамента Соединенных Штатов Америки отмечается, что большинство обвинений в богохульстве выдвигается мусульманами-суннитами против других мусульман-суннитов. Апелляционные суды отменяют большинство обвинений в богохульстве, а в 2005 году был принят закон, требующий от старших полицейских чинов рассматривать обвинения в богохульстве на предмет исключения надуманных обвинений. Государство-участник отмечает, что в фокусе утверждений автора находятся действия суннитских экстремистов в Пакистане, а не государственные власти.

4.13 Даже если автору действительно грозит опасность жестокого обращения в случае его возвращения в Пакистан, он не доказал, что у него нет никаких возможностей избежать этого. В частности, он не доказал, что суннитские экстремисты, которые якобы хотят его убить, будут разыскивать его за пределами его родного города Джелума. Даже несмотря на то, что он столкнется с тяготами, если не сможет вернуться в свой родной город, такие тяготы не будут сводиться к нарушению статьи 7 Пакта.

4.14 Государство-участник далее заявляет, что жалобы автора в связи со статьями 2, 9, 13 и 14 либо не совместимы с положениями Пакта, либо в ином случае недостаточно обоснованны. В соответствии с практикой Комитета положения статьи 2 Пакта, закрепляющие общие обязательства государств-участников, сами по себе не могут служить поводом для изложения жалобы в каком-либо сообщении, представляемом в соответствии с Факультативным протоколом¹⁰.

4.15 В связи со статьей 9 государство-участник утверждает, что в отличие от статьи 7 статья 9 не имеет экстерриториального применения, как это отмечено Комитетом в его замечании общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта (пункт 12)¹¹. Даже если автор сможет доказать, что он будет взят под стражу по возвращении в Пакистан, это не повлечет за собой ответственности государства-участника согласно Пакту. Только наиболее серьезные нарушения основных прав могут служить основанием для исключений в отношении полномочий государства принимать решения об условиях, на которых оно позволяет иностранцам въезжать в страну и находиться на ее территории. Ограничение полномочий государства контролировать иммиграцию через его границы за счет наделения всех статей Пакта экстерриториальным применением будет служить отказом государству в его суверенном праве высылать иностранцев с его территории.

4.16 Что касается статьи 13, то государство-участник считает жалобы автора неприемлемыми в силу их необоснованности и несовместимости с положениями Пакта. В том случае, если Комитет пожелает рассмотреть применение статьи 13 по существу, то государство-участник подчеркивает, что статья 13 отражает прочно сложившийся принцип международного права, согласно которому государства имеют право контролировать въезд, пребывание и высылку иностранцев. Статья 13 не наделяет лиц, не являющихся гражданами государства, широким правом на убежище или правом оставаться на территории государства-участника. Автору было разрешено находиться в Канаде для целей вынесения решения по его ходатайству о предоставлении статуса беженца и для проведения анализа его ходатайства по процедуре ОРДВ. Поскольку было установлено, что в Пакистане автору опасность не грозит, и поскольку он подлежит высылке в соответствии с принятым на законном основании постановлением, он незаконно находится на территории Канады. Поэтому в данном случае статья 13 не является применимой. Кроме того, статьей 13 регулируются только процессуальные аспекты, а не аспекты существа в качестве оснований для высылки, и ее цель заключается в предупреждении случаев произвольной высылки. Государство-участник считает, что соответствующие законы и процедуры, применимые в вопросе о высылке автора из Канады, в полной мере согласуются

¹⁰ Государство-участник ссылается, в частности, на практику Комитета, отраженную в сообщении № 1234/2003, *П.К против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 20 марта 2007 года, пункт 7.6.

¹¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, дополнение № 40*, том I (A/59/40 (том I)), приложение III.

с такими процессуальными требованиями. Автор не продемонстрировал, что разбирательства, в итоге которых было принято постановление о его высылке, не соответствовали законным процедурам или что национальные власти действовали недобросовестно или злоупотребили своими полномочиями. С другой стороны, государство-участник заявляет, что обжалованные разбирательства отвечают требованиям гарантий, предусмотренных в статье 13. Как подробно показано выше, дело автора было заслушано независимым трибуналом – Советом по делам иммиграции и беженцев; он был представлен адвокатом; имел все возможности принимать участие в разбирательствах и быть заслушанным; и имел доступ к пересмотру принятых решений в судебном порядке.

4.17 Что касается статьи 14, то утверждения автора являются необоснованными и несовместимыми с положениями Пакта, поскольку автор не представил никаких доводов или свидетельств в поддержку своей жалобы. Более того, в соответствии с практикой Комитета иммиграционные разбирательства, обжалованные автором, не относятся к сфере "гражданского процесса", и поэтому статья 14 на них не распространяется¹². В своем замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (пункт 17)¹³, касающемся статьи 14, Комитет указывает, что это положение не применимо к экстрадиции, высылке и депортации.

4.18 Государство-участник отмечает общую критику автором канадских процедур, применяемых при вынесении и после вынесения решений. В связи с утверждением автора о том, что сотрудники, принимающие решения по процедуре ОРДВ, не являются независимыми, государство-участник отсылает Комитет к ряду решений Федерального суда, в том числе к решению по делу *Сей против Канады*¹⁴, в которых вопрос о независимости сотрудников, принимающих решения по процедуре ОРДВ, был рассмотрен на основе обширных свидетельств и доводов. Кроме того, вопреки заявлению автора о том, что решения по ОРДВ принимаются на основе жесткого подхода к иммиграции, функция ОРДВ с 2004 года находится в ведении министра по вопросам гражданства и иммиграции, который наделен ответственностью в вопросах защиты беженцев и иммиграции. Вопросами депортации ведает другой министр – министр общественной безопасности.

4.19 В силу всех вышеизложенных оснований государство-участник считает, что жалобы автора сообщения являются неприемлемыми. В противном случае оно считает их лишеными существа.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 28 марта 2012 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника, в которых он подтвердил свои заявления об опасности, которой могут подвергнуться он и его семья в случае возвращения в Пакистан.

5.2 14 декабря 2004 года Совет по делам иммиграции и беженцев принял решение о том, что автор и его жена не являются беженцами по смыслу Конвенции о статусе беженцев, исходя из того, что они не удостоверили свою личность. Из текста решения со всей ясностью вытекает, что оценка доверия к за-

¹² Государство-участник ссылается на решение Комитета по сообщениям № 1341/2005, *Цюндель против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 20 марта 2007 года, пункт 6.8; и *П.К. против Канады*, пункты 7.4 и 7.5.

¹³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, дополнение № 40*, том I (A/62/40 (том I)), приложение VI.

¹⁴ *Сей против Канады* (заместитель Генерального прокурора), 2005 FC 739.

явлениям автора и его жены не проводилась. Автор запросил дополнительное время для того, чтобы представить другие документы, удостоверяющие личность, или доказать, что карты национальных удостоверений личности являются действительными, но ему в этом было отказано. Это решение продиктовано разделом 106 Закона об иммиграции и защите беженцев от июня 2002 года, в котором предусмотрена обязанность уделять более пристальное внимание документам, удостоверяющим личность. После принятия законодательства 2002 года Совет по делам иммиграции и беженцев стал строже подходить к таким вопросам. Многие ходатайства беженцев отклоняются без рассмотрения на предмет оценки достоверности их утверждений.

5.3 Автор и его жена затем представили новые, компьютеризованные карты национальных удостоверений личности из Пакистана, которые были признаны удостоверяющими их личность. Эти документы имели те же идентификационные номера и содержали ту же информацию, что и карты национальных удостоверений личности, которые ранее Советом по делам иммиграции и беженцев были сочтены фальшивыми. После этого отрицательного решения Совета в ходатайстве о разрешении обжаловать его в судебном порядке в Федеральном суде было отказано.

5.4 Автор вновь утверждает, что оба решения по его ходатайству об учете соображений гуманности и решение по процедуре ОРДВ были неправомочными и произвольными в том отношении, что они не учитывали убедительные свидетельства возможной опасности или важность защиты прав семьи. Автор считает, что эти решения представляют собой хороший пример неэффективности обращения к процедуре ОРДВ. Автор ссылается на аналитическую записку, представленную Постоянному комитету по вопросам гражданства и иммиграции некоторыми НПО, включая "Международную амнистию"¹⁵, в которой отмечаются системные проблемы процедуры ОРДВ, в том числе: а) отказ принимать во внимание свидетельства, заслуживающие якобы доверия, без объяснения на то причин; б) произвольный выбор документальных свидетельств; в) отсутствие независимой оценки достоверности свидетельств после того, как Совет по делам иммиграции и беженцев вынес отрицательное решение; и д) повышение доказательственной планки до уровня, значительно превышающего уровень требований, установленных законодательством и судебной практикой. В сообщении делается вывод о неподотчетности сотрудников по ОРДВ, отсутствию у них институциональной независимости и отсутствию транспарентности относительно квалификации и подготовленности сотрудников по ОРДВ.

5.5 Что касается пересмотра решений в судебном порядке, то автор считает, что канадские власти проявляют подлинное нежелание исправлять совершенно явные ошибки. В решении Федерального суда от 7 апреля 2008 года ни слова не говорится об исчезновении сына автора. Кроме того, были предложены два вопроса, по которым испрашивалась сертификация; один вопрос касался защиты семейной жизни, а второй – надлежащих критериев для оценки риска. Ни тот,

¹⁵ Автор ссылается на документ, озаглавленный: "The Pre-Removal Risk Assessment in Canada, Brief presented to the Standing Committee on Citizenship and Immigration, House of Commons, Ottawa by Amnesty International, Section canadienne francophone, La Table de concertation des organismes au service des personnes réfugiées et immigrantes, Le Centre Justice et Foi, February 13, 2007".

ни другой не были сертифицированы, а без сертификации нет возможности подать апелляцию¹⁶.

5.6 В середине 2009 года автору и его семье было предложено подготовиться к депортации, которая была назначена на 8 сентября 2009 года. Было подано письменное прошение отложить депортацию, чтобы дать время для рассмотрения второго ходатайства об учете соображений гуманности. В конце июня 2009 года это ходатайство было отклонено. Было подано ходатайство о пересмотре этого решения в судебном порядке и представлен обстоятельный меморандум, содержащий ходатайство о приостановлении депортации. Оно было заслушано 31 августа 2009 года; 5 сентября 2009 года в нем было отказано на том основании, что речь не шла о серьезном вопросе права, что, как считает автор, является противоправным ввиду наличия предполагаемой серьезной угрозы. Автор заявляет, что стало настолько труднее добиться приостановления депортации, что многие адвокаты больше не хотят прибегать к этому средству защиты, поскольку оно имеет незначительные шансы на успех. Федеральный суд поднял планку обоснованности дела для целей принятия приказа о приостановлении депортации на такой уровень, на котором допускаются явные нарушения государством-участником его международных обязательств.

5.7 Автор утверждает, что на период написания комментариев все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку второе его ходатайство об учете соображений гуманности было отклонено в конце сентября 2009 года, а в пересмотре в судебном порядке было отказано в марте 2010 года.

5.8 В семье автора ввиду ее нестабильного положения возник ряд проблем со здоровьем. Автор в определенный период в конце 2009 года перенес частичный паралич, а дети находятся под долгосрочным наблюдением со стороны организаций, действующих в интересах жертв пыток в Монреале, и со стороны социальных служб¹⁷.

5.9 Что касается утверждений автора со ссылкой на статьи 6 и 7, то автор вновь подчеркивает, что до сведения национальных властей были доведены многочисленные свидетельства, касающиеся грозящей ему опасности в случае его возвращения, в том числе датированное 3 июля 2002 года письмо председателя общины Имам Баргах, к которой принадлежит семья, где приводятся основные факты преследования автора в период, предшествовавший его отъезду; подробное медицинское заключение в связи с нападением на автора 10 марта 2001 года; копия датированного 13 февраля 2002 года коллективного заявления, поданного Старшему суперинтенданту полиции с просьбой обеспечить защиту; и копия первого информационного рапорта, поданного на автора радикальным имамом на следующий день после их обращения в полицию. Нет оснований не доверять правдивости любого из этих документов. Во время рассмотрения ходатайств по процедурам ОРДВ и ГС были представлены дополнительные сви-

¹⁶ Согласно имеющейся в досье информации, Федеральный суд отказал в сертификации первого вопроса, поскольку он не являлся новым вопросом и уже был предметом заключения Федерального апелляционного суда и Верховного суда Канады; Суд отказался сертифицировать второй вопрос, так как общая ситуация в Пакистане и вопрос о наличии персональной опасности автору уже были рассмотрены сотрудником по ОРДВ. Более того, во втором вопросе поднимаются фактические проблемы, которые не выходят за рамки интереса ходатайствующих и не представляют собой вопрос широкого значения или общего применения, который должен требовать сертификации в соответствии с критериями, изложенными в более ранних решениях Федерального суда.

¹⁷ Автор не приводит дополнительных подробностей в поддержку своего утверждения.

детельства преследования автора, такие, как информация о фетве, изданной против него, и информация, касающаяся исчезновения его сына.

5.10 Автор заявляет, что в марте 2009 года семья получила повестку от иммиграционных властей, и они, как и требуется, явились по этой повестке. Тогда сотрудник по вопросам депортации взял под стражу обоих родителей и их троих канадских детей, обвинив их в игнорировании письма, направленного им администрацией. Позднее автор и его жена были освобождены под залог вместе с их детьми. Автор считает, что такое содержание под стражей в центре содержания под стражей в Лавале (центр содержания мигрантов в северной части Монреаля), которое продолжалось несколько дней, было неоправданным и глубоко травмировало детей.

Дополнительные замечания сторон

6.1 1 марта 2013 года государство-участник заявило, что утверждения адвоката автора относительно канадской процедуры определения статуса беженца являются ложными и вводят в заблуждение. На основе имеющихся у Федерального суда свидетельств Суд заключил, что автор не смог доказать серьезность поднятого им вопроса и причинение невозмездимого вреда. Суд также заключил, что вопрос о наилучших интересах детей уже был рассмотрен в первом решении по процедуре ГС.

6.2 Отмечая общую критику автором процедур определения статуса беженца, которая является беспочвенной, государство-участник добавляет, что подобных заявлений автор никогда не делал национальным властям, в частности Федеральному суду.

6.3 Что касается краткосрочного содержания автора под стражей вместе с его семьей в марте 2009 года, то государство-участник отмечает, что автор не оспаривал никаких аспектов этого содержания под стражей ни в одном внутреннем разбирательстве ни до, ни после представления своего сообщения Комитету. Поэтому данная жалоба является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Государство-участник настаивает на том, что вопреки утверждению автора дети никогда не брались под стражу. Дети были помещены в центр содержания мигрантов вместе с автором по его собственной просьбе, чтобы избежать разделения семьи.

6.4 Государство-участник отмечает, что 19 декабря 2011 года автор подал третье ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по сообщениям гуманности и сострадания. Ко времени представления государством-участником дополнительных замечаний решения по этому ходатайству пока принято не было.

6.5 10 мая 2013 года государство-участник дополнительно отметило, что депортация автора не будет представлять собой вмешательство в жизнь его семьи, поскольку Канада не предпринимала шагов к тому, чтобы разлучить членов семьи. Государство-участник не препятствует детям сопровождать их родителей в Пакистан, где семья может продолжить совместную жизнь. Являясь канадскими гражданами, дети могут оставаться в Канаде; решение о том, будут ли дети сопровождать своих родителей в Пакистан или останутся в Канаде, является решением, которое могут принять только родители и которое не является результатом решения государства-участника, и, следовательно, оно не сводится к вмешательству. Кроме того, депортация автора имеет обоснованный, законный, разумный и соразмерный характер. В своей практике Комитет заявлял, что рождение ребенка, получающего гражданство при рождении или позднее, само по

себе не является достаточным основанием для того, чтобы считать предлагаемую депортацию родителей произвольной.

6.6 В деле автора факторы гуманности, к числу которых относятся обстоятельства, касающиеся положения семьи как в Канаде, так и в Пакистане, были внимательно рассмотрены в связи с двумя ходатайствами автора по процедуре ГС, как это было показано государством-участником. Автор и его жена прибыли в Канаду и родили троих детей, зная, что им, возможно, придется уехать, если их ходатайство о предоставлении статуса беженцев не будет удовлетворено. Возможность для автора оставаться в Канаде продлевалась только в силу предоставленных ему средств правовой защиты в соответствии с канадским законодательством.

6.7 Государство-участник полагает, что жалоба автора со ссылкой на статью 24 фактически касается предполагаемой опасности насилия со стороны боевиков-фундаменталистов, с которой могут столкнуться дети в Пакистане, что представляет собой вопрос, который уместнее рассматривать по статьям 6 и 7 Пакта и в связи с которым государство-участник ссылается на свои замечания от 1 марта 2013 года. Что касается конкретной жалобы на тот счет, что наилучшие интересы детей автора не были в достаточной мере приняты во внимание, то государство-участник отмечает, что Законом об иммиграции и защите беженцев прямо предусмотрено требование принимать решения с учетом наилучших интересов непосредственно затронутого ребенка, что и было сделано в случае, являющимся предметом рассматриваемого сообщения.

7.1 21 июля 2013 года автор дополнительно отметил, что предшествующие два года были самыми серьезными за последние 20 лет годами насилия против шиитов в Пакистане, где в обстановке безнаказанности совершаются систематические, массовые и вопиющие нарушения прав человека религиозных меньшинств. Автор считает, что свидетельства, предоставленные канадским властям, указывают на серьезную опасность, с которой могут столкнуться автор и его семья в случае возвращения в Пакистан.

7.2 Автор подчеркивает, что в Канаде нет эффективных средств правовой защиты, поскольку процедура ОРДВ служит административным средством, а для судебного надзора свойственна слабость, поскольку им контролируется только законность принимаемых решений. Рассмотрение его дела свидетельствует о нежелании властей найти возможность исправить ошибки, даже когда речь идет о вопросах жизни и смерти, как в случае автора, который является жертвой, как он считает, одной из самых жестоких террористических групп в мире. Автор не понимает, почему этому крайне важному аспекту вообще не было уделено никакого внимания. Следовательно, вопреки утверждению государства-участника жалобы автора являются в достаточной мере обоснованными.

7.3 Автор опровергает заявление государства-участника, согласно которому он пытается ввести Комитет в заблуждение относительно канадской процедуры предоставления статуса беженца. Автор настаивает на своем мнении о строгости правового анализа в случаях, связанных с приостановлением депортации. Он также настаивает на том, что сотрудники по ОРДВ неправильно применяют предусмотренные законодательством правовые стандарты.

7.4 Что касается содержания автора и его семьи под стражей, то автор вновь заявляет, что задержание детей было необоснованным и психологически их травмировало.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное дело приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, что, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, он удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает многочисленные ходатайства различного свойства, поданные автором с целью предотвратить его депортацию в Пакистан, и особенно его третье ходатайство по процедуре учета соображений гуманности и сострадания (ГС). Комитет ссылается на свои решения, согласно которым авторы должны использовать все средства правовой защиты для того, чтобы выполнить требование пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола в той мере, в какой такие средства правовой защиты представляются эффективными в конкретном случае и у них де-факто имеются¹⁸. Комитет отмечает, что не рассмотренное пока ходатайство автора по процедуре ГС не защищает его от депортации в Пакистан и поэтому не может считаться предоставляющим ему эффективное средство правовой защиты. Исходя из этого, Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют ему рассматривать основные утверждения, изложенные в настоящем сообщении. В связи с последующими жалобами автора, касающимися его содержания под стражей и, как он заявляет, содержания под стражей его детей в марте 2009 года, Комитет отмечает, что автор сообщения не опротестовал в национальных судах такое содержание под стражей и обращение, которому он подвергся. Поэтому Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 В связи с утверждением автора, согласно которому государство-участник нарушило свои обязательства, предусмотренные статьями 2, 13 и 14 Пакта, предоставить эффективное средство правовой защиты, чтобы автор мог опротестовать высылку, Комитет придерживается того мнения, что эти вопросы тесно связаны с существом данного дела. Поэтому Комитет заключает, что эти утверждения являются достаточно обоснованными для целей приемлемости.

8.5 Что касается жалоб автора, касающихся нарушения прав его семьи согласно статьям 17 и 23, то Комитет отмечает, что эти жалобы сохраняют неконкретный характер и что ввиду возраста детей (8, 10 и 11 лет) семья вряд ли будет разобщена. Исходя из этого, Комитет считает, что автор недостаточно обосновал свои жалобы со ссылкой на эти положения, и заключает, что эта часть сообщения в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола является неприемлемой.

8.6 Что касается утверждений автора со ссылкой на статью 24 относительно участи его детей по возвращении в Пакистан, то Комитет считает, что для целей приемлемости автор недостаточно обосновал свои соображения на тот счет, что

¹⁸ См. сообщения № 1959/2010, *Уорсейм против Канады*, Соображения, принятые 21 июля 2011 года, пункт 7.4; № 1003/2001, *П.Л. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 22 октября 2003 года, пункт 6.5; и № 433/1990, *А.П.А. против Испании*, решение о неприемлемости, принятое 25 марта 1994 года, пункт 6.2.

процесс образования его детей в Пакистане будет нарушен и что особые нужды одного из его детей не могут быть удовлетворены в этой стране. Поэтому Комитет считает это утверждение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.7 Что касается жалоб автора в связи со статьями 6 (пункт 1) и 7 Пакта, то Комитет отмечает, что автор объяснил причины, почему он боится депортации в Пакистан, обосновывая свои опасения главным образом изданными, как он утверждает, фетвой и ордером на арест, как и преследованиями и нападениями на него в прошлом со стороны "Сипах-и-Сахаба" (ССП). Комитет также отмечает, что автор представил документальные свидетельства в обоснование своих утверждений, которые заслуживают рассмотрения по существу. Поэтому в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола Комитет считает утверждения автора со ссылкой на статьи 6 (пункт 1) и 7 приемлемыми.

8.8 Что касается утверждений автора в связи с пунктом 1 статьи 9, то Комитет отмечает аргумент государства-участника, согласно которому из его обязательств по недопустимости принудительного возвращения не вытекает возможность нарушения этого положения. Комитет принимает к сведению заявления автора о том, что ввиду изданной против него фетвы, первого информационного рапорта, поданного на него в полицию, и последующего ордера на арест, выданного в 2002 году, ему по возвращении будет грозить опасность произвольного задержания. Комитет считает, что в контексте настоящего сообщения эти утверждения не могут рассматриваться отдельно от утверждений со ссылкой на статьи 6 и 7 Пакта, и поэтому Комитет не будет рассматривать их отдельно от последних.

8.9 Исходя из этого, Комитет объявляет данное сообщение приемлемым в части, касающейся вопросов, относящихся к статьям 2, 6 (пункт 1), 7, 9 (пункт 1), 13 и 14 Пакта, и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей полученной им информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 31, в котором он ссылается на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом то или иное лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмещаемого вреда (пункт 12). Комитет также напоминает, что рассмотрение или оценка фактов и доказательств для определения такой опасности, как правило, должны проводиться органами государств-участников¹⁹.

9.3 Комитет отмечает заявления автора о том, что в период с 2000 по 2002 год он подвергался нападениям с применением насилия со стороны членов СПП; что в медицинском заключении засвидетельствованы травмы, полученные в результате нападения в марте 2001 года; что СПП издала против него фетву и что в мае 2002 года после подачи в полицию первого информационного рапорта одним из членов этой группы полиция выдала ордер на арест автора за богохульство. Комитет также отмечает, что, как заявляет автор, его сын, который остался в Пакистане, в 2006 году пропал без вести.

¹⁹ Сообщение № 1819/2008, *А.А. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 31 октября 2011 года, пункт 7.8.

9.4 Комитет также отмечает, что, согласно утверждению автора, Совет по делам иммиграции и беженцев 14 декабря 2004 года отказал автору в ходатайстве о предоставлении статуса беженца ввиду неспособности автора удостоверить свою личность; что Федеральный суд в свою очередь 24 марта 2005 года отклонил ходатайство автора о пересмотре этого решения в судебном порядке; и что 8 июля 2005 года просьба автора возобновить рассмотрение дела с учетом дополнительных документов была Советом по делам иммиграции и беженцев отклонена. Комитет также отмечает аргумент автора на тот счет, что Совет не провел анализа на предмет определения достоверности существа его ходатайства о предоставлении статуса беженца.

9.5 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что ходатайства автора были тщательно рассмотрены канадскими властями, включая рассмотрение в Совете по делам иммиграции и беженцев и по процедурам ОРДВ и ГС, и что процесс предоставления убежища не может вести к какому-либо произволу или отказу в правосудии. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что при рассмотрении дела в Совете по делам иммиграции и беженцев автор был представлен адвокатом и дал устные показания в дополнение к представленным документальным свидетельствам; что ему было дано три месяца для подготовки к слушаниям в Совете и что он не использовал это время для того, чтобы представить другие свидетельства, удостоверяющие его личность. Что касается персональной опасности для автора, то Комитет отмечает утверждение государства-участника на тот счет, что межконфессиональное насилие в Пакистане затрагивает все меньшинства в стране; что меры, принятые в отношении применения законов о богохульстве, имели своим следствием отмену обвинений, предъявленных по этому основанию; что документы, предъявленные в слушаниях о предоставлении убежища, не имели достаточной доказательственной силы; что автор не предоставил канадским властям обновленных сведений о предполагаемом похищении его сына, что отрицательно сказалось на достоверности его заявления; и что автор не предоставил документальных свидетельств того, что кому-нибудь со свойственными автору особенностями как местному шиитскому лидеру будет грозить особая опасность пыток или убийства в Пакистане.

9.6 Комитет отмечает, что ввиду очевидной неспособности автора удостоверить свою личность на начальном этапе, ему не было предоставлено дополнительной возможности в рамках процедуры Совета по делам иммиграции и беженцев рассчитывать на оценку его ходатайства о получении статуса беженца, даже несмотря на то, что его личность позднее было подтверждена. Хотя заявление автора о том, что он столкнется по возвращении с опасностью пыток и угрозами его жизни, было оценено в процессе ОРДВ, такая ограниченная оценка не может заменить собой тщательную оценку, которая должна была быть проведена Советом по делам иммиграции и беженцев. При всем уважении полномочий иммиграционных властей оценивать предоставленные им свидетельства Комитет считает, что в данном случае следовало провести дополнительный анализ²⁰.

9.7 В связи с этим Комитет отмечает, что недавние сообщения указывают на то, что религиозные меньшинства, включая шиитов, по-прежнему сталкиваются с жестокими преследованиями и отсутствием безопасности; что пакистанские власти не могут или не хотят защитить их; что правительство Пакистана отказалось от внесения предложенной поправки в раздел 295(С) Уголовного кодекса

²⁰ Сообщение № 1763/2008, *Пиллай и др. против Канады*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 11.4.

(т.е. в законы о богохульстве)²¹; и что в 2012 году наблюдался резкий рост числа дел о богохульстве.

9.8 В свете сложившейся в Пакистане обстановки утверждениям автора следует придавать должный вес. В этой связи Комитет принял к сведению заявление автора о том, что против него была издана фетва, что на него был подан первый информационный рапорт на основании закона о богохульстве и что обвинения в богохульстве в соответствии с уголовным законодательством Пакистана влекут за собой вынесение смертного приговора. Хотя смертные приговоры, как сообщается, не приводятся в исполнение, поступили сообщения о ряде случаев внесудебного убийства частными лицами обвиненных в богохульстве членов религиозных меньшинств, которых пакистанские власти либо не хотят, либо не в состоянии защитить. Поэтому Комитет считает, что при таких обстоятельствах высылка автора и его семьи будет представлять собой нарушение статей 6 (пункт 1) и 7 Пакта в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

9.9 Придя к такому заключению, Комитет постановляет не рассматривать отдельно жалобы автора со ссылкой на статьи 9 (пункт 1), 13 и 14 Пакта.

10. В свете вышеизложенного Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что высылка автора и его семьи в Пакистан в случае ее осуществления явилась бы нарушением их прав по статьям 6 (пункт 1) и 7 Пакта в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано с учетом обязательств государства-участника по Пакту обеспечить автору и его семье эффективное средство правовой защиты, включая повторное рассмотрение в полном объеме утверждения автора об опасности, которая ему будет грозить в случае его возвращения в Пакистан.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его

²¹ Информация, предоставленная неправительственными заинтересованными сторонами в связи с рассмотрением положения дел в Пакистане в рамках механизма универсального периодического обзора, которое состоялось 30 октября 2012 года, также указывает на то, что "дискриминация, притеснения и нападения на представителей меньшинств по мотивам религии не ослабевают и практикуются безнаказанно" (A/HRC/WG.6/14/PAK/3, пункт 49). Сообщалось также, что со времени предыдущего универсального периодического обзора Пакистана "законы о богохульстве стали все чаще использоваться для преследования религиозных меньшинств, а также в качестве оправдания нарастающего религиозного экстремизма и самодетельного правосудия" (там же). Ряд неправительственных организаций выразили озабоченность по поводу многочисленных сообщений о случаях гибели людей, имевших место после того, как против них были выдвинуты обвинения в богохульстве, и о случаях, когда люди, обвиненные в богохульстве, даже будучи признанными невиновными, были убиты теми, кто взял отправление правосудия в свои руки (там же). Другие организации также сообщили об участившихся случаях сопровождающихся насилием нападений на представителей меньшинств и религиозных групп, таких как христиане, ахмадийцы и мусульмане-шииты, а также об участившихся ненавистнических заявлениях экстремистов и членов воинствующих религиозных групп (там же, пункт 73). Многие рекомендации, сформулированные государствами, касались срочной необходимости отмены законов о богохульстве (см. A/HRC/22/12).

территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Кроме того, он также просит государство-участник опубликовать Соображения Комитета на официальных языках государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Особое мнение членов Комитета г-на Юваля Шани, г-жи Ани Зайберт-Фор, г-на Константина Вардзелашвили, г-на Корнелиса Флинтермана, г-на Джеральда Л. Ноймана и г-на Вальтера Келина (несогласное мнение)

1. Мы не можем согласиться с принятым Комитетом решением считать постановление государства-участника о высылке автора в Пакистан нарушением пункта 1 статьи 6 и статьи 7 Пакта по нижеследующим причинам.
2. В соответствии с установившейся практикой Комитета он должен принимать во внимание основанные на фактах оценки, выносимые национальными иммиграционными органами с целью определения вопроса о том, будет ли высылка лицам угрожать серьезная опасность нарушения прав человека после высылки, поскольку "оценка фактов по таким делам в целом входит в компетенцию инстанций государств – участников Пакта"²². Такой подход строится на согласии Комитета со сравнительно более предпочтительным положением внутренних властей для подготовки основанных на фактах выводов в силу их прямого доступа к устным свидетельским показаниям и другим материалам, представляемым в ходе юридических разбирательств на национальном уровне. Он также основан на том мнении, что Комитету не следует *de novo* производить переоценку фактов и доказательств, которые уже были рассмотрены национальными юридическими инстанциями.
3. Соответственно Комитет в прошлом полагал, что он будет считать решения местных иммиграционных властей нарушениями Пакта, если автор смог указать на существенные нарушения в процедурах принятия решений или когда окончательное решение носило явно необоснованный или произвольный характер вследствие недостаточного учета в рамках внутренних процедур конкретных прав автора по Пакту или непринятия во внимание надлежащим образом имеющихся доказательств²³. Например, Комитет усматривал нарушения Пакта в случаях, когда местные власти не учитывали какой-либо важный фактор риска²⁴. Комитет также признавал нарушения, когда автор мог продемонстрировать на основе неоспоримых доказательств, что в случае его высылки ему будет угрожать реальная личная опасность причинения невозмездимого вреда²⁵.

²² Сообщение № 1763/2008, *Пиллай против Канады*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 11.2

²³ См., например, сообщение № 1544/2007, *Хамида против Канады*, Соображения, принятые 18 марта 2010 года, пункты 8.4–8.6.

²⁴ *Пиллай против Канады*, пункт 11.4 ("Комитет далее отмечает, что в связи с диагностированием у г-на Пиллая посттравматического стрессового расстройства СИБ воздержался от его опроса относительно предполагаемых пыток во время нахождения под стражей. Комитет соответственно полагает, что, согласно имеющимся у него материалам, не было придано надлежащее значение утверждениям авторов о пытках и реальной опасности, которой они могут подвергнуться в случае депортации в страну своего происхождения, с учетом документально подтвержденных фактов широкого распространения практики пыток в Шри-Ланке"

²⁵ *Хамида против Канады*, пункт 8.7.

4. Автор имел доступ к юридическим и административным инстанциям в Канаде, которые в полной мере выслушали и рассмотрели его заявление относительно реальной опасности причинения ему невозместимого вреда по возвращении в Пакистан. Все факторы риска, на которые в своих ходатайствах ссылался автор – изданная против него фетва, исчезновение его сына, первый информационный рапорт на него по обвинению в нарушении пакистанского законодательства о богохульстве, – были должным образом рассмотрены канадскими сотрудниками по оценке риска до высылки и по учету факторов гуманности и сострадания, а также Федеральным судом Канады, который рассматривал их решения в судебном порядке. На основе всей имеющейся у них информации канадские власти пришли к выводу о том, что события, которые якобы произошли с автором в Пакистане до того, как он покинул эту страну, являются неподтвержденными и что в целом члены шиитской общины в Пакистане не подвергаются ныне реальной опасности физического насилия.

5. Мы не убеждены в том, что решение канадских властей по своему характеру было явно необоснованным или произвольным. Ничто в этом досье не дает оснований считать, что соответствующие факторы риска не были должным образом рассмотрены административными и судебными органами, рассматривавшими дело автора. Более того, версия событий, которая была изложена автором канадским властям, содержала целый ряд неподтвержденных заявлений, особенно касательно похищения его сына. В этой связи мы не можем считать, что скептический подход канадских властей к ключевым фактическим аспектам утверждений автора о том, что вследствие его личных обстоятельств в случае его возвращения в Пакистан ему будет грозить реальная опасность причинения ему невозместимого вреда, является явно необоснованным или произвольным.

6. В имеющихся у нас свидетельствах мы также не усматриваем оснований для отклонения фактической оценки риска, вынесенной канадскими властями, в соответствии с которой члены шиитской общины в Пакистане в целом не подвергаются ныне реальной опасности физического насилия. При таких обстоятельствах, когда как конкретные, так и общие фактические факторы риска, на которые ссылался автор, были тщательно изучены и отклонены компетентными властями государства-участника, мы не можем на основе имеющихся у нас свидетельств признать, что автор сумел доказать, что в случае высылки ему будет грозить реальная личная опасность причинения невозместимого вреда.

7. Наконец, нас не убеждает мнение большинства, согласно которому процедура, применявшаяся при рассмотрении дела автора, страдала существенными недостатками. Несмотря на то, что канадские власти решили не возобновлять разбирательство в Совете по делам иммиграции и беженцев после того, как личность автора была достоверно установлена, предполагаемая опасность для автора подвергнуться пыткам и/или преследованию либо столкнуться с угрозой для жизни и представленные в подтверждение этого утверждения документы были оценены в контексте процедуры ОРДВ, в Федеральном суде и в ходе рассмотрения двух ходатайств по процедуре ГС.

8. С учетом этих соображений мы считаем, что автор не сумел обосновать свое утверждение о том, что решение государства-участника о его высылке в Пакистан станет нарушением пункта 1 статьи 6 и статьи 7 Пакта, и соответственно не усматриваем нарушения Пакта Канадой.

[Принято на английском языке. Впоследствии будет также издано на арабском, испанском, китайском, русском и французском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]